

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «БРИТАНСКАЯ КОРОЛЕВА»: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

И.А. Мурзинова

В ряду типажей британской культуры особое место занимает типаж «британская королева». Этот типаж постоянно находится в центре внимания британской общественности, по его поводу в средствах массовой информации разворачиваются активные дискуссии, он фигурирует в огромном количестве художественных и публицистических произведений, созданных британскими авторами, является одной из актуальных тем повседневного общения британцев.

Отношение к монарху и связанному с этим типажом концепту «монархия» в Британии всегда было эмоционально-маркированным – от идеализации представителей этой сравнительно небольшой социальной группы до яростных выступлений антироялистов. Например, Бернард Шоу писал в дни золотого юбилея королевы Виктории: «Ясно, что искренняя вера в идеальную монархическую власть еще живет среди нас. И как олицетворение этого идеала наши молитвы за королеву, что основательно поддерживает трон»¹. Напротив, английский писатель Шелли негодовал по поводу объявления национального траура в связи со смертью королевы Каролины: «Свобода умерла, последнем же медленно, почтительно за трупом английской свободы»².

Обращает на себя внимание тот факт, что женщина-монарх, королева – любопытное явление в британской лингвокультуре. Вообще, женщины занимают особое место в английском обществе. Британию можно назвать, пожалуй, самой матриархальной страной в мире. В художественных произведениях, созданных английскими авторами, отмечается независимый, мятежный, даже строптивый нрав английской женщины. В XIII веке Д. Чосер учил жен в «Кентерберийских рассказах»: «Бояться мужа – глупого глупей: / будь он в кольчужные закован звенья, / Стрелами острыми своих речей / Пронзишь ты и стальное

облаченье». А также давал совет «на благо всем хватать бразды правленья». Шекспировская дочь короля Лира заявляла: «Я меч возьму, а мужа засажу / За прялку...». Дух протеста и независимости проявляется и в характере главной героини известного романа английской писательницы Шарлотты Бронте «Джен Эйр», смелой и чистой девушки, одиноко ведущей тяжелую борьбу за существование и за свое человеческое достоинство, протестующей против всякого угнетения: «Когда нас бьют без причины, мы должны отвечать ударом на удар – иначе и быть не может – притом с такой силой, чтобы навсегда отучить людей бить нас!».

Традиция независимости, воинственности английской женщины имеет древнюю историю. В первом веке завоевание римлянами Британии встретило яростное сопротивление на юго-востоке острова, со стороны племени иченов. Возглавляла иченов гордая и бесстрашная королева Боадичея. Англичане и в наши дни с большим интересом относятся к ее личности.

Женщины на английском троне сыграли заметную роль в истории Британии, достаточно назвать только трех, каждая из которых составила целую эпоху и дала ей имя: Елизавета I, положившая начало мировому господству страны; Виктория, подтвердившая положение страны как великой державы и сплотившая общество; наконец, сегодняшняя Елизавета II, которая, хотя и не стала пока основательницей новой «елизаветинской» эпохи, но является в значительной мере важным консолидирующим началом в стране. Неизгладимый след в английской истории оставила Маргарет Тэтчер, которая, не являясь королевой, «царствовала» – женщин премьер-министров такого масштаба не было в континентальной Европе. Любопытно, что после смерти Уинстона Черчилля ни один мужчина не пользовался таким вниманием британской обще-

ственности, какого удостоивались королева-мать, королева Елизавета II, принцесса Диана и Маргарет Тэтчер – четыре самые знаменитые женщины в общественной жизни Британии со времени Второй мировой войны.

Важно отметить, что английский национальный гимн – это гимн монархии и королеве. Впервые он был исполнен в 1755 г. под названием «Боже, храни короля», но в наше время исполняется обычно его первая часть: «Боже, храни нашу милосердную королеву. Боже, храни ее. Ради нас пошли ей победоносное, счастливое, славное и долгое царствование. Боже, храни королеву!». С именем королевы или членов ее семьи в Британии связано все самое важное, ценное, уважаемое. Со времени вступления королевы Виктории на престол в 1837 г. о ней было издано свыше 500 книг. На фунте стерлингов – изображение королевы Елизаветы II. Одно из популярных мест отдыха англичан – обширный парк Королевы Елизаветы (Queen Elizabeth Park), получивший свое название в 1954 г. в честь коронации Елизаветы II. На сегодняшний день в Великобритании существует 11 скульптур королевы Елизаветы.

В социолингвистике уже выполнен ряд исследований, посвященных изучению речевых характеристик и коммуникативного поведения конкретно-индивидуальной личности либо того или иного типа личностей, например, представителей английской аристократии, студентов элитных учебных заведений Британии как обобщенно-типовых языковых личностей, исследовалась письменная речь представителей высшего социального класса Британии. Насколько нам известно, детальное речевое портретирование правящей английской королевы как языковой личности еще не было предметом исследования в социолингвистике, и оно вряд ли возможно. Здесь следует отметить, что речевое портретирование языковой личности осуществляется на основании источников, например, выступлений, интервью, писем. При этом известно, что британская королева практически постоянно пребывает, как говорят англичане, «in the public eye», она никогда не бывает в одиночестве, ее постоянно сопровождает охрана, придворные, близкие ей люди, она все время находится в обществе политиков, дипломатов. Как ни

парадоксально, при всей внешней «открытости» формальной, парадной стороны жизни монарха, которая в основном освещается средствами массовой информации, очень мало известно о ее действительной жизни. Она практически не произносит речей от себя лично, ее речи на официальных церемониях – это речи правительства, подготовленные кабинетом министров. Она не дает интервью журналистам, не отвечает публично на вопросы, не ведет дневников (насколько можно судить). Королева проводит многочисленные беседы с политическими деятелями, но считается неприличным кому бы то ни было на них ссылаться, подвергать слова королевы критической оценке или выдавать какие-либо тайны. Дурным тоном также считается задавать придворным королевы вопросы о ее неофициальной жизни. Окружение Ее Величества стремится оградить королеву и жизнь двора от посторонних глаз, руководствуясь известным английским изречением «Чем больше освещен дом, тем меньше в нем призраков». Материалы для исследования языковой личности иногда берутся социолингвистами из художественных произведений, но выбор таких произведений для анализа обусловлен, как правило, оценкой значимости их авторов как посредников в возможно более достоверной передаче реальных, объективно существующих речевых характеристик того или иного типа личности, но, по уже упомянутым причинам, при всем многообразии художественных произведений о королеве, подобные книги едва ли существуют. Все это делает практически невозможным исследование языковой личности английской королевы в социолингвистическом аспекте.

Относительно новый подход к изучению языковой личности в рамках лингвокультурологии – концептный, характеризующийся акцентуацией ценностных приоритетов, значимых для языковой личности, социальной группы и этноса в целом. Оставаясь в фокусе интересов исследователей, речевые характеристики отодвинулись на второй план как один из аспектов изучения личности человека в языке, при этом основное внимание стало уделяться личности субъекта в целом. Иными словами, созданные человеком тексты, изучавшиеся ранее лингвистами как самоцель, стали при-

меняться для характеристики типизируемого субъекта в социокультурном аспекте. Этот подход представлен в трудах В.И. Карасика³, а также его учеников Е.А. Ярмаховой⁴, О.А. Дмитриевой⁵, Селиверстовой⁶ и связан с моделированием лингвокультурных типажей. В рамках концептного подхода личность, проявляющаяся в языке, рассматривается в аспекте типизированного лингвокультурного своеобразия коммуникативного поведения как существующая в коммуникативном сознании той или иной социальной группы или этноса, то есть становится одновременно лингвокультурным концептом.

Вышеизложенное дает нам основания полагать, что лингвокультурологическое исследование британской королевы как лингвокультурного типажа (включающее изучение языковой личности типажа «британская королева») может быть более перспективным. Изучение данного типажа является составной частью лингвокультурного исследования типажей, теоретические основания которого излагаются в статье В.И. Карасика и О.А. Дмитриевой⁷. Следует отметить, что при изучении лингвокультурного типажа исследуются два типа языковой личности – коллективная и типизируемая. Например, при исследовании отношения к интеллигенту в русской лингвокультуре носители русского языка выступают как коллективная языковая личность, а лингвокультурный типаж «русский интеллигент» – как типизируемая языковая личность. Фокус исследования, с одной стороны, направлен на изучение общих особенностей ментальности народа, закрепленной в его языковом сознании и коммуникативном поведении, с другой – на изучение речеповеденческих характеристик типажа как языковой личности.

С точки зрения лингвоконцептологии, лингвокультурный типаж, будучи абстрактным ментальным образованием, представляет собой разновидность концепта, содержанием которого является типизируемая личность. Классификация лингвокультурных концептов активно разрабатывается сегодня индуктивным методом – С.Г. Воркачев выделяет телеономные концепты (этические сущности высшего порядка – свобода, истина, справедливость, красота), регулятивные (приватность, пунктуальность, умение жить), синкретичные

(быт, путешествие, риск), эмоциональные (страх, радость, тоска). Методом дедукции можно выделить и противопоставить абстрактные и предметные концепты. Мы солидарны с Ю.С. Степановым, считающим что «в культуре не только слова, но и материальные предметы могут нести духовный смысл, между духовной и материальной культурой нет резкой границы», «в культуре нет ни чисто духовных концептов, ни чисто материальных вещей, каждое явление культуры имеет две эти стороны»⁸. Мы также разделяем точку зрения В.И. Карасика, отмечающего: «Каким бы противоречивым, на первый взгляд, ни было понятие “предметный концепт”, мы считаем, что оно имеет право на существование, если в языковом сознании некоторый предмет ассоциируется с культурно значимыми смысловыми рядами. В этом плане можно говорить о культурной значимости уникальных объектов, обозначаемых именами собственными, о концептах имен собственных в рамках национальной культуры, о концептах вымышленных героев или событий, которые стали фактами культуры в художественной литературе, живописи, кинематографе и т. д., о концептах абстрактных имен, о предметных концептах». Наряду с существующими в языковом сознании россиян абстрактными концептами (например, «душа» или «злорадство») ученые называют такие предметные концепты, как «хлеб», «матрешка», «колобок», «подъезд», «Буратино». В ряду предметных концептов выделяются коллективные представления о типизируемых личностях – лингвокультурные типажи. Концепт «Буратино», видимо, можно рассматривать как типаж, специфичный для русской лингвокультуры – узнаваемый образ озорного, веселого, остроумного, любознательного, немного наивного, но сообразительного, искреннего и обаятельного мальчишки-искателя приключений, представленный в отечественной художественной литературе, в кинематографе и являющийся прецедентным именем для мальчиков-подростков, обладающих подобным узнаваемым типом коммуникативного поведения в реальности. Мы считаем, что абстрактные концепты – это концепты, не имеющие отчетливого визуального образа в сознании представителя той или иной лингвокультуры, непосредственно соответствующим

шего слову, обозначающему концепт, соответственно, предметный концепт привязан к какой либо «картинке» в сознании носителя лингвокультуры. Мы не можем четко представить себе, как выглядит «тоска», но легко воспроизводим образ «матрешки». Предметные концепты могут быть концептами, обозначаемыми именами собственными или нарицательными. В концептосферу имени нарицательного могут входить концепты имен собственных, и наоборот. К предметным концептам имени нарицательного относится рассматриваемый в данной работе лингвокультурный типаж «британская королева».

Лингвокультурное моделирование типажа «британская королева» представляется интересным по следующим соображениям:

1) образные и понятийные характеристики монархов часто представлены в упрощенном и искаженном виде, поэтому специальный лингвокультурный анализ даст возможность увидеть реальную картину осмысления данного лингвокультурного типажа как в британской, так и в собственной культуре;

2) этот типаж характеризуется четко определенными ориентирами поведения, которые в значительной степени являются направляющими для общества в целом, при этом систематического описания ценностных ориентиров монарха в коллективном языковом сознании еще не проводилось;

3) в течение длительного периода истории Британии самоощущение монархов и отношение к ним со стороны других групп населения претерпело определенные изменения, которые еще не осмыслены в лингвокультурном ключе;

4) насколько нам известно, данный типаж еще не был предметом специального социолингвистического и лингвокультурологического анализа.

Таким образом, мы считаем, что лингвокультурный типаж «британская королева»,

с одной стороны, является британским национальным культурным концептом, с другой стороны, является актуальным типажом в коммуникативном сознании британцев. Данный типаж характеризуется определенными особенностями применительно к определенным ситуациям и вызывает к себе определенное оценочное отношение, зафиксированное в языковом сознании и воплощенное в семантике и прагматике языковых знаков, раскрывающих специфику британского национального характера, которые могут быть исследованы в рамках лингвокультурологии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цит. по : Остапенко Г. С. Британская монархия от королевы Виктории до Елизаветы II: концепция управления и личность суверена. М. : Наука, 2006. С. 101.

² Цит. по : История XIX века / пер. с фр. под ред. Э. Лависса, А. Рамбо. М. : Огид, 1938. Т. 4. С. 13.

³ Карасик В. И. Лингвокультурный типаж «русский интеллигент» // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типы: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. Волгоград : Парадигма, 2005. С. 25–61.

⁴ Ярмахова Е. А. Лингвокультурный типаж «английский чужак»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград. 2005. 19 с.

⁵ Дмитриева О. А. Лингвокультурные типы России и Франции XIX века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2007. 24 с.

⁶ Селиверстова Л. П. Лингвокультурный типаж «звезда Голливуда»: ценностная составляющая // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание. 2006. Вып. 5. С. 174–177.

⁷ Карасик В. И., Дмитриева О. А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типы: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. Волгоград : Парадигма, 2005. С. 5–25.

⁸ Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М. : Академический проект, 2001. С. 75.